

ФОРМЫ
ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ
ИСХОДНОГО ВОКАЛЬНОГО
ТЕКСТА В ПЕСЕННЫХ
НАИГРЫШАХ
СРЕДНЕРУССКОЙ
ДВОЙНОЙ
ЖАЛЕЙКИ

ОЛЕГ
ГОРДИЕНКО

Среднерусская двойная жалейка — пастушеский звукоинструмент, имевший наряду с практической, сигнальной, функцией и функцию эстетическую, музыкальную. Бытовал в приокских районах Владимирской, Рязанской и Нижегородской областей (отчего получил видовое название «приокская двойная жалейка»). Наиболее распространенное народное его наименование — «дудки», а самое характерное (хоть и менее употребительное) — «ладникú». В репертуар среднерусской двойной жалейки входили песенные, плясовые и сигнальные наигрыши. Ведущими и количественно преобладающими произведениями в нем были протяжные народные песни. Первое описание инструмента, данное владимирским краеведом Н. Г. Добрынкиным в очерке «Пастушничество в Меленковском уезде», опубликовано в 1870 году в газете «Владимирские губернские

ведомости»¹. Первая полевая звукозапись среднерусской двойной жалейки сделана автором этой статьи в Нижегородской (бывш. Горьковской) области в 1975 году².

Так как в названии данной работы используется термин «среднерусская двойная жалейка», необходимо несколько слов сказать о его происхождении и назначении. И поскольку термин

1 В пробном выпуске библиографического словаря «Русские фольклористы», включающем 23 статьи о фольклористах XIX–XX вв., данная работа Н. Г. Добрынкина названа «Пастушество в Меленковском уезде» [1]. И это, на мой взгляд, неверно: во-первых, потому, что «пастушничество» — выражение авторское; во-вторых, потому, что слово «пастушничать» (в значениях 'пасти', 'быть пастухом', 'скотоводничать') есть в словаре В. И. Даля. Подобное редуцированное наименование очерка Добрынкина сохранилось и в полном пятитомном издании вышеназванного словаря, опубликованном в 2016–2020 гг. [12].

2 Библиография по среднерусской двойной жалейке невелика. Помимо упомянутого очерка Добрынкина она включает в себя шесть публикаций автора настоящей статьи [см.: 3–8].

этот типологический, начать следует с краткой информации о типологии русских двойных жалеек.

Русские двойные жалейки делятся на два вида — среднерусские и южно-русские. Для типологической дифференциации этих видов в 80-х годах XX века мною были предложены два термина — среднерусская двойная жалейка и южнорусская двойная жалейка. Первой научной работой, где они были использованы, стала книга автора данной статьи «Краткое описание язычковых духовых инструментов русских пастухов», изданная уже в текущем столетии [5, с. 53].

Если на уровне первичных типологических признаков (связанных с источником звука и способом звукоизвлечения) среднерусская и южнорусская двойная жалейка — инструменты однотипные (то есть язычковые духовые), то на уровне вторичных типологических признаков у них есть множество различий. Так, неодинаковы у них, например:

- конструкция инструмента (в частности, различное расположение игровых отверстий: двустороннее у среднерусской двойной жалейки и одностороннее у южнорусской; тип раструба: два автономных подвижных раструба у среднерусской и один общий роговой раструб, используемый лишь как резонатор, у южнорусской двойной жалейки);
- конструктивные материалы (отсутствие бычьего рога в среднерусской разновидности инструмента и отсутствие деревянных и берестяных частей в южнорусской);
- способ изготовления (к примеру, у среднерусской двойной жалейки

Среднерусская двойная жалейка («дудочки») Ивана Васильевича Тиманова (1907–1985), пастуха из с. Нижняя Верея Выксунского р-на Нижегородской обл., уроженца д. Толстикова Меленковского у. Владимирской губ. Инструмент из личной коллекции О. В. Гордиенко. Стрелка указывает местоположение шестого игрового отверстия на противоположной стороне ствола. Фото О. В. Гордиенко

канал в деревянной игровой трубке прожигается, а при изготовлении южнорусской двойной жалейки выжигание не используется);

- характер звучания, то есть различие в динамике и тембре (громкость звучания у среднерусской двойной жалейки больше; тембр этого инструмента резкий, пронзительный, «металлически дребезжащий», как писал Н. Г. Добрынкин, в то время как у южнорусской двойной жалейки он гнусавый, знойный, чуть жужжащий);
- энергозатратность при игре (у среднерусской двойной жалейки она выше);
- структура репертуара (доминирующим жанром репертуара среднерусской двойной жалейки являются протяжные песенные наигрыши, у южнорусской разновидности инструмента — плясовые наигрыши,

Южнорусская двойная жалейка («пищички») Емельяна Митрофановича Сапрыкина (1905–1981), пастуха из с. Афанасьевка Алексеевского р-на Белгородской обл. Инструмент из коллекции НЦНМ им. К. В. Квитки МГК им. П. И. Чайковского. Фото О. В. Гордиенко

протяжных же песен в ее репертуаре нет)³;

- объем бытовых функций (у среднерусской двойной жалейки он больше, так как включает поисковые и сборные сигналы, играемые в лесу; на южнорусской двойной жалеике таких сигналов не исполняют);
- область распространения (у среднерусской двойной жалейки ареал небольшой — всего три области: Владимирская, Рязанская, Нижегородская;

³ В книге «Искусство владимирских рожечников» Б. Ф. Смирнов пишет: «Как известно, в репертуаре пастухов-рожечников, жалеечников, дударей и других народных музыкантов-инструменталистов очень большое (может быть, даже первостепенное) место занимают плясовые наигрыши с их мажоро-миксолидийскими ладотональными основами» [13, с. 23]. Если говорить о южнорусской двойной жалеике, то применительно к ее репертуару этот вывод, возможно, и справедлив; что касается среднерусской двойной жалейки, то по отношению к ней утверждение выглядит ошибочным, так как ведущим жанром в репертуаре данного инструмента являются не плясовые, а песенные наигрыши.

а у южнорусской двойной жалейки он весьма значителен и включает 14 областей — Саратовскую, Самарскую, Пензенскую, Тамбовскую, Рязанскую, Липецкую, Воронежскую, Белгородскую, Курскую, Тульскую, Орловскую, Брянскую, Псковскую, Смоленскую, — а также несколько казачьих регионов: Ростовскую, Волгоградскую области, Ставропольский край, Чечню и Дагестан — территории терских казаков, Уральскую область Казахстана);

- степень изученности (южнорусская двойная жалеика — инструмент более известный в этом отношении).
Таковы в общих чертах различия между среднерусской и южнорусской двойной жалеикой. И это еще не полный перечень их типологических несовпадений. Наименее же исследованными различиями двух видов русской двойной жалеики являются различия музыкальные и репертуарные.

Что касается форм исполнения песенных наигрышей, то, приступая к их рассмотрению, важно подчеркнуть: так как исполнять народные песни пастухи-жалеечники могли не только на инструменте, но и голосом, в данной работе речь пойдет не о скрытом или воображаемом воспроизведении исходного вокального текста при инструментальной игре (в виде «выговаривания» песни или ее пропевания про себя, то есть мысленного исполнения), а о реальном пении или произнесении слов песни в процессе игры на инструменте.

Песенные наигрыши — ведущий жанр репертуара среднерусской двойной жалеики. К такому выводу приходишь, проанализировав не только материалы современных полевых иссле-

дований инструмента⁴, но и первое его описание, содержащееся в публикации Н. Г. Добрынкина. Перечислив и охарактеризовав в этой работе пастушеские звукоинструменты, бытовавшие в Меленковском уезде Владимирской губернии, Добрынкин сообщил и о том, что на них играют, включив в данный текст следующий фрагмент: «На этих-то незатейливых музыкальных инструментах пастухи, по утрам, в летнюю пору, играют различные народные песни и тем возвещают хозяйкам время выгонять домашний скот на пастбище. У каждого пастуха есть своя заветная песня, которую он всегда играет с особенным чувством» [9, с. 3]. То, что в этом описании не упомянуты ни сигнальные, ни плясовые наигрыши (тоже исполнявшиеся пастухами на инструменте), доказывает, что и во времена Добрынкина (то есть в 1870 г.) ведущим жанром в репертуаре среднерусской двойной жалейки были именно песенные наигрыши.

В ходе полевых исследований среднерусской двойной жалейки было записано (суммарно) около тридцати произведений от двух исполнителей⁵. Из них более двадцати — образцы песенного жанра. Среди них можно выделить:

- 1) инструментальные песенные наигрыши (чисто инструментальные пьесы с мысленным пропеванием или «выговариванием» про себя текста песни) — около 10 записей;

4 Например, в сводном репертуаре среднерусской двойной жалейки, выявленном в ходе ее целенаправленных полевых исследований, из 53 зафиксированных наименований произведений 46 составляют названия народных песен, среди которых есть лирические, баллады, романсы, рекрутские, хороводные [см.: 4, с. 187–188].

5 Эти звукозаписи хранятся в личном архиве автора.

Пастух-жалеечник Иван Васильевич Тимаков [1907–1985]. 1975.
 Фото О. В. Гордиенко

- 2) вокальные произведения с инструментальными отыгрышами после поющих частей (протяжные народные песни с вставными отыгрышами типа ригурнелей) — пять записей;
- 3) инструментальные произведения с вокальными или речевыми вставками между инструментальными разделами (то есть песенные наигрыши или пьесы со вставными фрагментами, исполняемыми голосом) — 10 записей, из них восемь с вокальными вставками и две с речевыми.

По звуковому оформлению и способу исполнения все эти произведения можно разделить на две категории: однородные по звучанию (фонеегомо-

Пастух-жалеечник Николай Иванович Кошонков [1912–1984]. 1976.
Фото О. В. Гордиенко

генные) и разнородные по звучанию (фонеогетерогенные).

Фонеогетерогенным я называю сольный песенный наигрыш с вокальными или речевыми вставками на основе исходного песенного текста. Форма такого рода рассматривается не как набор разнородно звучащих разделов или фрагментов, а как единое фольклорное произведение.

Термин «фонеогетерогенный» относится только к сольным вокально-инструментальным, инструментально-вокальным или инструментально-речевым образцам, в отличие от термина «фонеогомогенный», который может

быть использован и для характеристики ансамблевых произведений, исполняемых однородными инструментальными составами (например, ансамблями владимирских рожков, жалеек, дудок, гуслей, балалаек, скрипок и т. п.). При этом фонеогетерогенным произведением не следует называть сольную песню с инструментальным самоаккомпанементом.

В фонеогетерогенном произведении возможна двоякая интерпретация его формы: либо инструментальные разделы рассматриваются как отыгрыши или ритурнели (и тогда это фонеогетерогенная песня или песня с инструментальными отыгрышами), либо вокальные и речевые разделы трактуются как вставки или эпизоды (в таком случае речь идет об инструментальной фонеогетерогенной пьесе или наигрыше с вокальными или речевыми вставками).

Произведения, начинающиеся с вокального раздела, следует считать песней с инструментальными отыгрышами типа ритурнелей, а начинающиеся с инструментального раздела — наигрышем (или, по терминологии К. В. Квитки, пьесой) с вокальными или речевыми вставками.

Произведение с речевыми вставками (разговорными эпизодами) может интерпретироваться как единое только тогда, когда содержание речевых вставок имеет отношение к исполняемой песне (см. пример 1). Если речевые вставки не имеют с ней непосредственной связи, то наигрыш можно рассматривать либо как фрагментированный, либо как несколько самостоятельных его вариантов.

При систематизации песенных произведений, в которых использу-

настроечный
тест-мотив

$\text{♩} = 66$

– Когда-то Ванька был, клюшник. Был разлушник. Разлучил князя с женой.
Князь дознался, сдогадался (да), посадил Ваньку в острог (ядрёна хрен).

– Вот ведут (говорит) Ванюшу во зельёный сад гулять. Во зельёном (говорит)
садочке соловей-пташка поёт.

– Всё!

1. «Ванька-клюшник» (баллада).
Песенный наигрыш на среднерусской двойной жалейке с речевыми вставками. Исп. Н. И. Кошонков (1912 г. р., род. в д. Толстикovo Меленковского у. Владимирской губ.). Зап. в д. Ореховка Выксунского р-на Нижегородской (Горьковской) обл., 1976. Зап. и нот. О. В. Гордиенко (личный архив)

ется инструмент, следует учитывать и то, как воспринимает такие образцы сам исполнитель. Если он считает, что играет прежде всего инструментальное произведение, то последнее можно трактовать как инструментальную пьесу или наигрыш. Если же основной задачей исполнителя является пение песни, то и образец

этот можно расценивать как песню с инструментальными отыгрышами типа ритурнельей.

В. П. Бобровский писал, что в старинных концертах (например, в *concerto grosso*) ритурнель «по значению аналогичен рефрену» [2]. То же можно сказать и о фонеогетерогенных наигрышах (см. пример 2).

2. «За Кубанью, за рекой» (лирическая). Песенный наигрыш на среднерусской двойной жалейке с вокальными вставками. Исп. И. В. Тимаков (1907 г. р., род. в д. Толстикovo Меленковского у. Владимирской губ.). Зап. в д. Нижняя Верея Выксунского р-на Нижегородской (Горьковской) обл., 1978. Зап. и нот. О. В. Гордиенко (личный архив)

$\text{♩} = 76$

За Ку - ба - нью, за ре - кой жил гу - са - рик мо - ло - дой.

Гу - сар пил и гу - лял, он ло - ша - док сте - ре - гал.

Пе - ред смер - тью гу - сар ко - ню ска - зы - вать стал.

(и) - Уж ты, конь ты мой, конь, конь, то - ва - рищ до - ро - гой.

Ты бе- ги, до-б(ы)-рый конь, по до-рож-ке стол-бо-вой.

От-не-си, до-б(ы)-рый конь, от-цу с(ы) ма-терь-ю пок-лон.

А же-нён-ке пе-ре-дай, что я же-ни-л(ы)-ся на вто-рой.

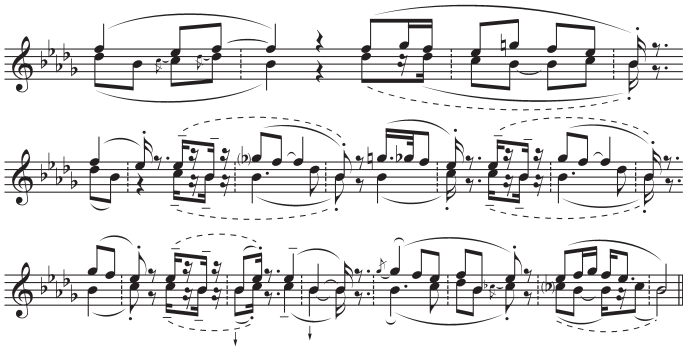
Как же-ни-ла ме-ня свин-це-ва - я пу-ля.

А как тё-щей мне бы-ла гро-бо-ва - я дос-ка.

А(и) не-ве-с(ы)-та бы-ла мать сы-ра - я зем-ля.

* Данная мелодическая фраза реконструирована, так как не имеет точной звуковысотности.

Пример 2.
Продолжение

Пример 2.
Окончание

М. М. ♩ = 100

Жалейка
Соло

Голос

1. Во са-ду ли, д' в о-го-ро-де девчон-ка гу-ля-ла.
О-на ро-стом не-ве-лич-ка, в ли-це круг-ло- лич-ка.

Жалейка

3. «Во саду ли, в огороде». Песенно-плясовой наигрыш на одинарной жалейке с вокальными вставками. Исп. С. А. Морковкин. Смоленская обл., Износковский р-н (ныне — в составе Калужской обл.). Зап. и нот. П. Н. Зимин в 1937 г.

Если говорить о мелодической взаимосвязи вокальных и инструментальных разделов в фонеогетерогенных наигрышах или в песнях с использованием инструмента, то абсолютное мелодическое тождество в них отсутствует. В одних случаях в инструментальных разделах вокальная мелодика

воспроизводится достаточно точно, не выходя за рамки небольших вариантных ее изменений. В других случаях инструментальная мелодия лишь еле уловимо и очень отдаленно напоминает напев исходной народной песни. Есть, конечно, и промежуточные образцы.

Форма с чередованием инструментальных и вокальных разделов может встретиться и в песенно-плясовых наигрышах. Исполненная в такой форме «Камаринская» была зафиксирована и в ходе полевых исследований среднерусской двойной жалейки. Нотировка данного произведения опубликована в книге автора этой статьи «Краткое описание язычковых духовых инструментов русских пастухов» [5, с. 61–64] и в учебном пособии, изданном Научным центром народной музыки имени К. В. Квитки Московской государственной консерватории [10, с. 77–80]. Песенно-плясовой наигрыш «Во саду ли, в огороде», сыгранный на одинарной жалейке

и имеющий подобную форму (см. пример 3), опубликован более 70 лет назад в компилятивной брошюре А. П. Агажанова [1, с. 40]. В названном издании он отнесен к плясовым наигрышам, и при определении его жанровой принадлежности вокальный раздел не учитывался.

Не исключено, что фонеогетерогенные наигрыши и сольные песни с инструментальными отыгрышами исполнялись в народе не только на язычковых, но и на свистковых и мундштучно-амбушюрных инструментах. Выявление таких произведений даст науке ценный материал для изучения данных форм сольного народно-инструментального исполнительства.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Агажанов А. П. Русские народные музыкальные инструменты: с приложением образцов наигрышей. М.: Л., 1949.
- 2) Бобровский В. П. Ритурнель // Музыкальная энциклопедия. Т. 4. М., 1978. Стб. 668.
- 3) Гордиенко О. В. Звукоинструменты владимирских пастухов в краеведческих публикациях Н. Г. Добрынкина // Вопросы этномузыкознания. 2015. № 1 (10). С. 22–32.
- 4) Гордиенко О. В. Картографирование как метод исследования исчезающих видов народных музыкальных инструментов (на примере изучения приокской двойной жалейки) // Картографирование и ареальные исследования в фольклористике: Сб. тр. РАМ им. Гнесиных. Вып. 154 / Сост. О. А. Пашина. М., 1999. С. 170–188.
- 5) Гордиенко О. В. Краткое описание язычковых духовых инструментов русских пастухов. М., 2001.
- 6) Гордиенко О. В. О неизвестном изображении приокской двойной жалейки (опыт критики источника). М., 2000.
- 7) Гордиенко О. В. Приокская двойная жалейка // Советская этнография. 1980. № 1. С. 128–141.
- 8) Гордиенко О. В. Среднерусская двойная жалейка как ансамблевый инструмент (по материалам этноинструментоведческих экспедиций 1970–1980-х гг.) // Живая старина. 2018. № 3 (99). С. 19–20.
- 9) Добрынкин Н. Г. Пастушничество в Меленковском уезде // Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1870. 26 июня. № 26. С. 2–4.
- 10) Иванова О. В. Календарно-обрядовый фольклор и инструментальная музыка русских сел нижнего течения реки Мокши. М., 2020.
- 11) Иванова Т. Г. Добрынкин Николай Гаврилович // Русские фольклористы: Библиографический словарь. Пробный выпуск / Отв. ред. Т. Г. Иванова, А. Л. Топорков. М., 2010. С. 154.
- 12) Иванова Т. Г. Добрынкин Николай Гаврилович // Русские фольклористы. Библиографический словарь. XVIII–XIX вв.: В 5 т. / [Под ред. Т. Г. Ивановой]. Т. 2: Д–Кошурников. СПб., 2017. С. 121.
- 13) Смирнов Б. Ф. Искусство владимирских рожечников. М., 1965.